

A 231
1427
N°3

Вопросы науки, искусства, литературы и жизни

№. 3.

П. ВОЛДЕНСКИЙ

251

91883

Б.

МУЛТАНСКОЕ МАТЕРИЕ

ВОТЯКОВЪ

въ свѣтъ этнографическихъ данныхъ

910
543

Съ рисунками

МОСКВА—1896

Издание книжного магазина Гросманъ и Кнебель

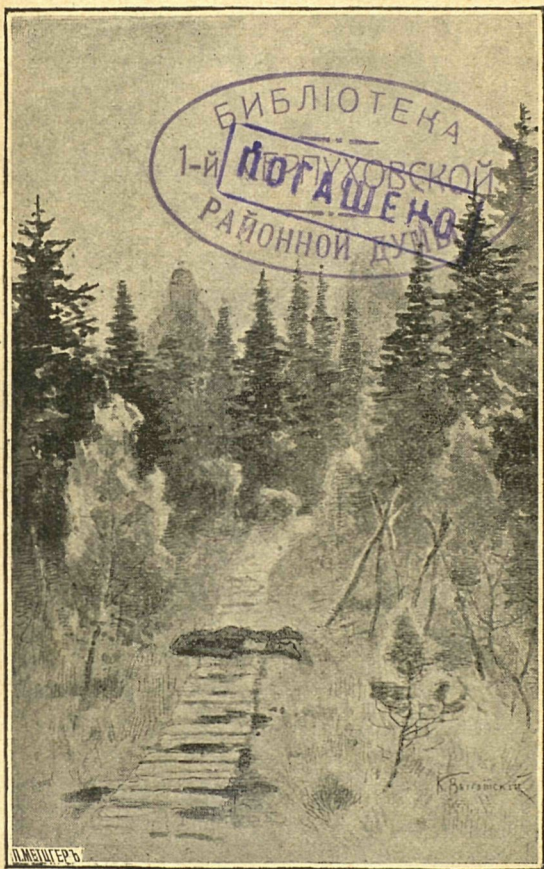
(И. Кнебель)

9020578-12

2007237493

Дозволено цензурою. Москва, 10 Марта 1896 года.

Съ набр. В. Г. Короленко.

Болотистая лѣсная тропа, на которой
найденъ трупъ нищаго.

Русской читающей публикѣ, конечно, извѣстно загадочное дѣло мултанскихъ вотяковъ, которое, въ скоромъ времени, будетъ въ третій разъ разсматриваться судомъ. Кто изъ лицъ, отзывчивыхъ къ явленіямъ нашей общественной жизни, не читалъ призыва В. Г. Короленко къ всестороннему обсужденію вопроса о томъ, существуютъ ли въ настоящее время человѣческія жертвоприношенія въ населеніи, хотя и инородческомъ, но уже цѣлые вѣка живущемъ бокъ о бокъ съ русскими, одною съ ними земледѣльческою жизнью, наконецъ, испытывающемъ, въ теченіе почти столѣтія, вліяніе христіанства и отчасти школы?

Статья В. Г. Короленко въ Русскомъ Богатствѣ о Мултанскомъ жертвоприношеніи содержитъ въ себѣ такое талантливое освѣщеніе цѣлаго ряда фактовъ и обстоятельствъ въ дѣлѣ вотяковъ, что даже самый предубѣжденный читатель долженъ сильно призадуматься надъ значеніемъ данныхъ обвиненія.

Вѣское слово и убѣдительность доводовъ нашего извѣстнаго писателя заставляютъ г. Дьяконова, выступившаго было съ голословными

нападками на вотяковъ, прервать въ серединѣ свой странный лепетъ и безпомощно умолкнуть.

Въ журналѣ Новое Слово появляется статья г. Тезякова, живущаго среди некрещеныхъ вотяковъ, въ которой онъ рѣшительно высказывается противъ существованія въ настоящее время человѣческихъ жертвоприношеній у вотяковъ.

Такимъ же образомъ высказываются авторы статей въ „Вятскихъ Губ. Вѣд.“, одинъ изъ которыхъ, называемый редакціей „извѣстнымъ знатокомъ вятскихъ обычаевъ“, обнаруживаетъ близкое знакомство съ бытомъ вотяковъ.

Въ Томскомъ обществѣ естествоиспытателей и врачей С. К. Кузнецовъ, уроженецъ мѣстности, находящейся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ с. Мултана, авторъ цѣлыхъ статей по этнографіи вотяковъ, много разъ лично присутствовавшій на ихъ моленіяхъ, бывшій секретарь Казанскаго Общества Исторіи, Археологіи и Этнографіи, выступилъ съ докладомъ, въ которомъ категорично высказывается за невозможность признать въ настоящее время существованіе человѣческихъ жертвоприношеній у вотяковъ и приходитъ по нѣкоторымъ вопросамъ къ тѣмъ же выводамъ, къ которымъ пришли и мы при разборѣ въ „Русск. Вѣд.“ экспертизы проф. Смирнова.

Мултанское дѣло, какъ извѣстно, вызвало судебную экспертизу, которую давали при его вторичномъ разсмотрѣніи въ Елабугѣ проф. Смирновъ, авторъ капитальной монографіи о вотякахъ, и г. Г. Верещагинъ, собиратель весьма цѣнныхъ матеріаловъ по этнографіи вотяковъ, изслѣдователь, постоянно живущій среди этого народа. Послѣдній утверждаетъ, что вотяки не знаютъ въ настоящее время человѣческихъ жертвоприношеній. Проф. Смирновъ, признавая, что въ дѣлѣ мултанцевъ для него почти все неясно, противорѣчиво и не-согласно съ имѣющимися въ литературѣ данными, держится противоположнаго мнѣнія. Однако объясненія проф. Смирнова не удовлетворили ни обвиненіе, ни защиту и вызвали рядъ возраженій въ печати.

„Пусть юристы оцѣнятъ вѣроятность уликъ, пусть врачи и этнографы разберутъ изумительную экспертизу, послужившую къ обвиненію вотяковъ“... „Свѣта, возможно болѣе свѣта въ это темное дѣло“,—таковъ призывъ Вл. Короленко, чье участіе къ дѣлу Мултанцевъ составитъ одну изъ почетныхъ страницъ въ исторіи русской публицистики.

Отзываясь на этотъ призывъ, мы рѣшаемся, посильнымъ образомъ, содѣйствовать уясненію дѣла Мултанцевъ, рассматривая его въ свѣтѣ данныхъ этнографіи вотяковъ, изученіемъ которой мы занимались, какъ путемъ

личныхъ наблюденій, такъ и провѣркою ихъ литературными свѣдѣніями *).

Считаемъ для себя весьма пріятною обязанностью принести глубокую благодарность В. Г. Короленко за позволеніе воспользо-ваться въ настоящемъ изданіи рисунками шалаша Моисея Дмитріева и тропы, гдѣ найденъ трупъ нищаго, сдѣланными имъ при посѣщеніи осенью прошлаго года села Мултанъ.

—

---

*) Въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1887 и 1888 гг. авторъ былъ командированъ Императорскимъ Общ. Люб. Ест., Антр. и Этн. въ Вятскую губернію для изученія быта мѣстнаго населенія. Личныя наблюденія, провѣренныя данными этнографической литературы, послужили матеріаломъ для изслѣдованія о религіозныхъ вѣрованіяхъ вотяковъ (въ 1, 2 и 4 №№ Этн. Об. 1890 г.). Результаты поѣздки въ 1887 г. изложены въ Сборникѣ матеріаловъ по этнографіи, изд. подъ ред. проф. Миллера, и въ Сборникѣ свѣдѣній о крестьянскомъ населеніи Россіи, изд. по ред. Н. Харузина. Въ Этн. Об. 1893 г. напечатаны записанныя въ теченіе 1888 г. произведенія духовнаго творчества вотяковъ.

I.

Существованіе въ прежнее время человѣческихъ жертвоприношеній у цѣлаго ряда народностей и племенъ, сохранившихъ въ настоящемъ лишь смутное воспоминаніе объ этой суровой эпохѣ въ развитіи своихъ религіозныхъ представленій, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но уже самый фактъ воспоминанія о той или иной сторонѣ быта лишь въ, такъ называемыхъ, переживаніяхъ, въ мало понятныхъ современному человѣку обрядахъ и повѣрьяхъ, въ сказкахъ и преданіяхъ, гдѣ народная фантазія рассматриваетъ данное событіе, какъ нѣчто ужасное, противорѣчащее настоящимъ условіямъ жизни, свидѣтельствуетъ объ исчезновеніи изъ народнаго міровоззрѣнія яснаго представленія о живомъ явленіи, дѣйствительномъ лишь въ былое стародавнее время.

Наличность „переживаній“ извѣстнаго обычая, наблюдаемая, болѣе или менѣе часто, въ разнообразныхъ проявленіяхъ народной жизни, служитъ лучшимъ указаніемъ на то, что самый обычай исчезъ изъ жизни и что доущен-

ніе его существованія должно считаться невозможнымъ анахронизмомъ.

Сказанное примѣнимо, въ частности, къ вотякамъ, народности пермской группы финскаго племени, издавна живущимъ, большею своею массою (около 350 т. чел.), въ юго-восточной части Вятской губерніи.

Съ 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія миссіонерская дѣятельность православнаго духовенства среди вотяковъ принимаетъ, болѣе или менѣе, обширные размѣры, и въ настоящее время лишь самая незначительная часть этой народности продолжаетъ оффиціально числиться въ язычествѣ.

Извѣстно, впрочемъ, что вотяки, не смотря на принятіе христіанства, сохранили въ своемъ религіозномъ міровоззрѣніи многія языческія представленія, которыя, будучи выработаны втеченіе вѣковъ, являются для нихъ священнымъ наслѣдствомъ съдой старины.

Въ этомъ отношеніи вотяки не представляютъ исключенія изъ числа громаднаго большинства инородцевъ Россіи и, подобно всѣмъ остальнымъ финскимъ и тюркскимъ племенамъ, принявшимъ крещеніе, остаются во многомъ, въ своей обыденной жизни, вѣрными завѣтамъ предковъ. Мы имѣемъ въ данномъ случаѣ дѣло съ явленіемъ общимъ для всѣхъ народовъ, перешедшихъ изъ язычества въ христіанство. Явленіе это одинаково наблюдается и у сла-

вянь, и у германцевъ, и у Финновъ, приче́мъ, конечно, большая отдаленность отъ времени язычества, высшая степень культуры и цивилизаціи сглаживаютъ грубыя, матеріальныя представленія язычества, выдвигая на первый планъ идеальныя стороны христіанства.

Понятно, что если русскій крестьянинъ, не смотря на тысячелѣтнее христіанское воспитаніе, до настоящаго времени не изгналъ вполне наслѣдія своихъ языческихъ предковъ изъ своего религіознаго міровоззрѣнія, то вотякъ, или всякій другой инородецъ, находящійся въ сферѣ вліянія христіанства лишь около ста лѣтъ, не можетъ избавиться вполне отъ языческихъ представленій, такъ еще недавно всецѣло царившихъ надъ нимъ.

Но, рядомъ съ нѣкоторымъ вліяніемъ христіанства, на вотякахъ не могло не отразиться и вліяніе русской культуры. И оно велико.

„Русскіе элементы всюду проникаютъ въ вотскій бытъ, пишетъ пр. Смирновъ, большія дороги, прорѣзывающія край, служатъ главными путями руссификаціи: близъ лежащія деревни забрасываютъ понемногу собственный костюмъ и обычаи. Въ 20 верстахъ, напримѣръ, отъ Малмыжско-Глазовскаго тракта, въ селѣ Мултанъ, состоятельныя вотячки одѣваются уже въ русскія платья “*).

*) И. Н. Смирновъ. Вотяки, стр. 71. Весьма инте-

Должно, впрочемъ, замѣтить, что наблюдаемыя въ нѣкоторыхъ обрядахъ, сказкахъ и пѣсняхъ вотяковъ „переживанія“ человѣческихъ жертвоприношеній говорятъ за то, что вотяки въ своемъ языческомъ міровоззрѣніи уже давно забыли о необходимости этихъ страшныхъ формъ умилостивленія боговъ и оставили ихъ, еще въ языческомъ періодѣ, совершенно независимо отъ вышеуказанныхъ вліяній.

По крайней мѣрѣ, намъ извѣстны случаи, когда современные вотяки не понимаютъ значенія тѣхъ изъ совершаемыхъ ими обрядовъ, которые, будучи изучаемы въ свѣтѣ данныхъ науки, должны быть признаны „переживаніями“ человѣческихъ жертвоприношеній. Необходимо, конечно, довольно продолжительное время, чтобы развился въ народѣ обрядъ, обычай, повѣрье, внутренняя сущность которыхъ ему сдѣлалась непонятной, и, само собою разумѣется, что тотъ срокъ *), втеченіе котораго

ресны эти слова проф. Смирнова, автора этнографической экспертизы по дѣлу Мултанскихъ вотяковъ. Въ мѣстности, подвергшейся столь сильному русскому вліянію (у вотяковъ, какъ и у всѣхъ малокультурныхъ народностей, женщины наиболѣе консервативны), онъ не задумывается признать существованіе человѣческихъ жертвоприношеній.

*) Строго говоря, миссіонерская дѣятельность среди вотяковъ на вполнѣ правильную почву была поставлена

раздается среди вотяковъ христіанская проповѣдь, для этого слишкомъ коротокъ. На этомъ основаніи мы предполагаемъ, что исчезновеніе человѣческихъ жертвоприношеній предшествуетъ знакомству вотяковъ съ христіанствомъ *).

Предположеніе это подтверждается, отчасти, выводомъ изъ доклада П. Н. Луппова, который былъ сдѣланъ имъ въ отдѣленіи этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. На основаніи тщательно разсмотрѣнныхъ и провѣренныхъ 49 дѣлъ XVIII в. относительно вотяковъ, хранящихся въ Св. Синодѣ, и 292 дѣлъ, хранящихся въ вятской духовной консисторіи, а также на основаніи описи 331 дѣла XVIII в. той же консисторіи и описи дѣлъ и документовъ архива слабужскаго духовнаго правленія за XVIII в., было установлено, что многочисленныя жертвенныя моленія вотяковъ сопровождались только умерщвленіемъ лошадей, барановъ, гу-

лишь въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія, когда при вятской духовной семинаріи рѣшено было открыть классъ вотяцкаго языка для подготовленія миссіонеровъ. Но и съ этого времени дѣятельность послѣднихъ шла туго (см. Смирновъ, стр. 68).

*) Весьма важенъ тотъ фактъ, что у современныхъ вотяковъ-язычниковъ категорически отрицается существованіе человѣческихъ жертвоприношеній (см. Тезяковъ. Праздники и жертв. вотяковъ-язычниковъ. „Новое слово“. 1895/6, № 4).

сей и утокъ, о человѣческихъ же жертвоприношеніяхъ не было даже намека.

Для освѣщенія сказаннаго фактическими данными, остановимся на слѣдующихъ примѣрахъ.

Въ концѣ декабря вотяками нѣкоторыхъ мѣстностей совершается т. н. обрядъ „цель сіон'а“ (яденіе ушей). Дѣти, набравъ говядины и другихъ припасовъ, складываютъ все это въ корытообразные съ полозьями лубки, приглашаютъ какого нибудь старика изъ деревни и, предводительствуемые имъ, отправляются въ ближайшій лѣсъ, гдѣ угощаютъ своего начальника захваченною пищею, а этотъ послѣдній принимаетъ угощеніе, бормоча, обратившись лицомъ къ ели, различныя молитвенныя слова, „какъ бы изображая изъ себя жреца“. Затѣмъ начинается общая шрушка, по окончаніи которой вещи складываются на одинъ изъ лубковъ, а на другой лубокъ ложится старикъ. Дѣти, съ шумомъ и крикомъ, везутъ оба лубка и, возвратившись въ деревню, принимаются изгонять, махая палками, духовъ болѣзней и зла.

„Курвил ви ро“ (кровавая жертва на лубкѣ), говорятъ вотяки, обозначая этими словами нѣкоторыя изъ современныхъ жертвоприношеній своимъ умершимъ родственникамъ, и выраженіе это совершенно непонятно вотяку. Авторъ настоящей статьи неоднократно въ разныхъ деревняхъ добивался у вотяковъ объ-

ясненія этого выраженія, и всякій разъ послѣдніе отзывались его непониманіемъ. Но если обратить вниманіе на то обстоятельство, что у вотяковъ существуетъ обычай омовенія своихъ покойниковъ именно на лубкахъ, то становится возможнымъ установить связь между этимъ выраженіемъ и совершавшимися въ древностичеловѣческими жертвоприношеніями, отдаленнымъ отзвукомъ которыхъ и являются слова: „кровавая жертва на лубкахъ“.

Равнымъ образомъ, обычай омовенія покойниковъ на лубкахъ проливаетъ свѣтъ на выше-указанный обрядъ пель сіон'а, который, съ большимъ основаніемъ, можно считать „переживаніемъ“ извѣстнаго почти всѣмъ народамъ убійства стариковъ*).

Нелишне отмѣтить слѣдующее повѣрье, какъ „переживаніе“ человѣческаго жертвоприношенія, внутренній смыслъ котораго непонятенъ современному вотяку. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, у вотяковъ существуетъ убѣжденіе, что смерть старѣйшаго въ семьѣ гарантируетъ

---

*) Ярko освѣщается обрядъ пель сіон'а слѣдующимъ преданіемъ, записаннымъ въ 40-хъ годахъ настоящаго столѣтія г-жею Фуксъ. Вотяки говорятъ, пишетъ она, будто въ старыя годы, т. е. еще до покоренія ихъ, совершались осеннія поминки ужаснымъ образомъ. Поминки были всегда въ одной избѣ у самаго старшаго и добрѣйшаго старика въ деревнѣ, и, по окончаніи ихъ, старикъ добровольно отдавалъ себя на жертву...